

Лингвокультурные особенности функционирования речевых этикетных маркеров в узбекской культуре общения

Мамажонова Мухайё Махамаджон кизи,

преподаватель кафедры теоретических дисциплин французского языка Узбекского государственного университета мировых языков, самостоятельный соискатель ученой степени PhD.

Тел.: +998 91 804 44 23

Эл. почта: amajonovamuxayyo7@gmail.com

Аннотация

В данной статье на материале художественных текстов осуществляется анализ лингвокультурных особенностей речевых этикетных маркеров в узбекской культуре общения. В качестве основного источника исследования избран роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни», являющийся ключевым произведением узбекской романистики и репрезентирующий аутентичную модель национальной коммуникативной культуры. Анализ речевого поведения персонажей позволяет выявить и охарактеризовать различные коммуникативно-прагматические значения речевых этикетных маркеров. Особое внимание уделяется роли речевого этикета и его маркеров в процессе межличностной коммуникации, а также их функциональной значимости в организации и регулировании общения.

Ключевые слова:

речевой этикет, речевые этикетные маркеры, культура общения, коммуникация, язык, культура, национальная специфика, узбекская лингвокультура, уважение, обращение.

Введение

Каждый язык располагает системой языковых средств, предназначенных для выражения речевого этикета. Несмотря на то что речевой этикет сформировался одновременно с возникновением человеческого общества, его целенаправленное научное осмысление в мировой лингвистике началось сравнительно поздно: в конце XIX века — в Китае, Японии и Корее, в странах Европы — с середины XX века, а в Узбекистане — с 1990-х годов. Если этикет в целом представляет собой совокупность правил и норм, регулирующих социальное поведение человека, то речевой этикет выступает как система устойчивых нормативных предписаний, упорядочивающих процесс коммуникации и определяющих речевое поведение личности в различных социокультурных ситуациях общения.

Метод

В лингвистике существует ряд трактовок понятия речевого этикета, некоторые из которых рассматриваются в настоящем исследовании. Так, П. Грайс, анализируя проблему речевого этикета с позиции прав адресанта, особо подчёркивает, что основополагающей целью участников коммуникации в процессе речевого взаимодействия является ориентация на сотрудничество и кооперацию.¹

¹ Grice, Paul. Logic and Conversation. // Peter Cole and Jerry Morgan (eds.) Syntax and Semantics, Vol.3: Speech Acts. New York: Academic Press, 1975. – P. 41-58.

Кроме того, Г. Каспер определяет речевой этикет как совокупность устойчивых коммуникативных привычек, используемых языковыми сообществами для реализации высказываний, адекватных конкретной коммуникативной ситуации и социокультурному контексту общения.²

Опираясь на трактовку речевого этикета, предложенную русской лингвисткой Н. И. Формановской, К. Ш. Кахаров формулирует следующее определение: «Под речевым этикетом понимаются специальные малые системы устоявшихся коммуникативных моделей национально-культурного характера, принятые в обществе и доведённые до уровня обязательного употребления, которые используются участниками коммуникации для установления, поддержания и целенаправленного регулирования процесса общения».³

Под речевыми этикетными маркерами понимаются языковые единицы, репрезентирующие речевой этикет, культуру общения и нормативные модели речевого поведения. К ним относятся слова и устойчивые выражения, которые в процессе коммуникации служат средством выражения уважительного, вежливого, этикетно и социально детерминированного поведения в зависимости от коммуникативных ролей участников, степени социальной дистанции, статусных отношений и конкретной ситуации общения. Данные языковые средства реализуются в речи в формах приветствия, прощания, обращения, благодарности, извинения, предложения, согласия, поздравления и др. Речевые этикетные маркеры играют существенную роль в системе любого языка, поскольку обеспечивают проявление уважения к адресату, способствуют предотвращению коммуникативных конфликтов, соблюдению этических норм, эффективному началу и завершению речевого взаимодействия, а также достижению поставленных коммуникативных целей. **Анализ и результаты**

Анализ речевых этикетных маркеров в произведении «Минувшие дни» Абдулла Кадыри, основоположника узбекской романистики, позволяет более глубоко осмыслить специфику узбекской культуры общения, а также выявить способы языкового выражения национальных ценностей и духовных ориентиров народа. В этом контексте представляется актуальным высказывание Вильгельм фон Гумбольдт, согласно которому «язык есть внешнее проявление духа народа: язык народа — это его дух, а дух народа — это его язык; невозможно представить себе что-либо иное, полностью соответствующее друг другу».⁴ Таким образом, язык нации выступает как целостное отражение культуры народа, его нравственно-этических норм и мировоззренческих установок.

В развитие вышеизложенных положений представляется целесообразным обратиться к позиции С. Г. Тер-Минасова, согласно которой «язык является зеркалом культуры, в котором отражаются социальное самосознание народа, его менталитет, национальная идентичность, образ жизни, традиции и обычаи, морально-этические нормы, система ценностей, мировоззренческие установки и отношение к окружающему миру».⁵

² Kasper G. Linguistic etiquette. Intercultural discourse and communication: The essential readings, 2005. – P. 58-67.

³ Кахаров Kobil Shuhrat o'g'li O'zbek va nemis nutqiy etiketlarining qiyosiy tadqiqi PhD diss. Andijon-2020 11 b.

⁴ Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. – М. Прогресс, 1984. – с. 68 см: Махмудов Н. Тил сиёсати ва сиёсат тили // Тил тилсими тадқиқи. – Тошкент мумтоз сўз, 2017. – 57б.

⁵ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. 14 с.

Речь персонажей романа «Минувшие дни» характеризуется систематическим использованием узбекских речевых этикетных маркеров в типичных и социально закреплённых коммуникативных ситуациях. Именно разнообразие данных коммуникативных ситуаций, а также высокий уровень узбекской культуры общения находят отражение в употреблении речевых этикетных маркеров и подлежат дальнейшему анализу в рамках настоящего исследования.

— Otangiz, onangiz salomatlarimi?

— Shukur, sizga salom aytdilar.

— Hasanali otam sog‘mi, nega siz bilan kelmadi?

— Shukur, sog‘, ba‘zi ishlar bilan bo‘lib kelolmadi...[133b]

— Здоровы ли ваши отец и матушка?

— Слава богу, здоровы, они вам кланяются.

— А здоров ли почтенный Хасанали-ота, почему не приехал с вами?

— Слава богу, здоров. Появились кое-какие дела, потому и не приехал,— отвечал коротко Атабек[с.154.]

Данный краткий диалог разворачивается между главным героем романа Отабеком и его тёщей Офтоб ойм. Начало беседы оформляется посредством речевых этикетных маркеров, выполняющих функции приветствия, выражения состояния и демонстрации уважительного отношения к собеседнику.

Лингвокультурный анализ показывает, что фраза «Otangiz, onangiz salomatlarimi?» («Ваши родители здоровы?») отражает характерные особенности узбекской культуры общения: коммуникативный акт инициируется проявлением интереса к состоянию здоровья близких родственников адресата, что одновременно служит показателем вежливости, почтения и социального такта.

Ответ Отабека «Shukur» («Слава Богу», «Спасибо») не только констатирует благополучие родителей, но и актуализирует религиозно-культурный компонент коммуникации, выражая благодарность Всевышнему за их здоровье. Дополнение в виде передачи приветствия («sizga salom aytdilar» — «они передавали вам привет») также имеет важное социокультурное значение и свидетельствует о стремлении к поддержанию и укреплению межличностных и родственных связей, что характерно для узбекской традиции общения.

Обращение к Хасанали с использованием формы «отам» («отец») носит метафорический характер и функционирует как средство выражения социальной близости и уважения; в узбекском речевом этикете данная форма широко употребляется при обращении к пожилым людям, не состоящим в прямом родстве с говорящим.

Таким образом, анализируемый фрагмент демонстрирует значительное влияние религиозных и национально-культурных ценностей на узбекскую коммуникативную практику, в рамках которой коллективистские установки преобладают над индивидуалистическими. Используемые речевые этикетные маркеры обеспечивают мягкое, доброжелательное и гармоничное развертывание диалога. Слово «shukur», приведённое в

качестве объекта анализа, по классификации Ш. М. Искандарова относится к группе лексических единиц, выражающих подтверждение, наряду с такими словами, как «ha», «shunday», «albatta».⁶

Hoji qudachasi bilan so‘rashib:

— Barakalla, singlim! Haytovur charchamay kelding-larmi, men sizlarni ovora qildimov, — deb uzr aytib kulgan va uyalib borg‘an qudachasig‘a yengillik bergan bo‘ldi.

— Qani, bek otasi, ko‘rmanani bering-chi! — dedi O‘zbek oyim Kumushni imlab.

Kumush uyalib zo‘rg‘ag‘ina salom berdi va Yusufbek hojining yaqinig‘a kelib bo‘yin egdi. Hoji qo‘li bilan Kumushning yelkasiga qoqib suydi va Kumushning manglayig‘a tegizib olg‘an o‘z qo‘lini o‘pdi:

— Bizning Marg‘ilonda ham shunday kelinimiz bor ekan-ku, biz bilmay yurg‘an ekanmiz-da, — deb tevaragiga qarab kulindi va qo‘lini duog‘a ochdi. — Bizni shunchalik siylab kelibsizlar, bu yaxshiliqlaringiz bizdan qaytmasa, xudodan qaytsin. Olloh taolo yoshlarg‘a tinch va barakatlik umr bersin. Pohim, taqabbul duo...

Hamma duog‘a yuz siypashdilar. So‘ngra Yusufbek hoji Kumush bilan Zaynabka qaradi:

— Men sizlarning ko‘rishib turg‘anlaringizni ko‘rib juda quvondim, — dedi. — Mundan so‘ng ham shu yo‘sunda bir-birlaringizga egachi-singildek bo‘lmoq-laringizni tilayman, — dedi va O‘zbek oyimg‘a:

— Qani, mehmonlarni ichkariga olinglar, — deb o‘zi tashqarig‘a burildi. [302b]

Хаджи приветствовал сватью и сказал с улыбкой:

— Добро пожаловать, сестра! Не утомились ли вы в дороге? Кажется, я несколько побеспокоил вас... — он как бы просил прощения, чем несколько облегчил положение смущенной сватьи.

— Ну, Бек-ата, теперь выкладывайте подарок за смотрины невесты! — сказала Узбек-ойим и кивнула на Кумуш.

Засмущавшись, Кумуш едва смогла отдать «салим», затем, приблизившись, склонила низко перед ним голову. Хаджи приласкал Кумуш, погладив ее по плечу, и поцеловал свою руку, которой коснулся лба Кумуш:

— Оказывается, вот какая у нас невестка в Маргилане, а мы и не знали! — сказал он с улыбкой, поглядел вокруг и раскрыл руки для благословения. — Вы оказали нам уважение, приехав издалека, и пусть, если не мы, так бог оплатит вам добром за это! Да примет Аллах нашу молитву!

Все провели ладонями по лицу. Затем Юсуфбекхаджи обратился к Кумуш и Зайнаб:

— Видел я, как вы приветствовали друг друга, и порадовался! — сказал он. — Желаю, чтобы вы и впредь жили дружно, как две сестры.

И он повернулся к Узбек-аим со словами:

— Ну что же, ведите гостей в дом! [с.343-344]

В приведённом фрагменте репрезентирован один из наиболее насыщенных пластов узбекской культуры общения, включающий речевые этикетные маркеры уважения,

⁶ Искандарова Шарифа Мадалиевна Ўзбек нутқ одати мулоқот шакллари Филология фанлари номзоди диссертацияси Самарқанд-1993 47б.

скромности, молитвенного обращения, благопожеланий, гостеприимства, а также семейно-родственных отношений. Так, слово Юсуфбека Хаджи «barakalla» функционирует как полифункциональный речевой этикетный маркер, выражающий одновременно похвалу, одобрение и молитвенное благословение. Обращение «singlim» («сестра»), основанное на метафоре родственной близости, способствует установлению тёплого, доверительного коммуникативного контакта и выступает типичным приёмом сближения в узбекской речевой традиции.

Фраза «Men sizlarni ovora qildim» («Я вас потревожил»), произнесённая в форме извинения, отражает традиционный для узбекской культуры принцип скромности и ненавязчивости хозяина по отношению к гостям. Обращение узбекской женщины к супругу посредством формы «bek otasi» («отец бека») демонстрирует уважительное отношение, символическое повышение его социального статуса, а также соблюдение норм учтивости, характерных для первой встречи и публичного общения. Кроме того, данная форма обращения свидетельствует о социальной активности женщины — хозяйки дома, проявляющей себя не только в рамках семейного пространства, но и в более широком социокультурном контексте.

В кратком диалоге приветствия между Юсуфбек-ходжей и Кумуш паралингвистические маркеры уважения проявляются в нескольких формах. Так, стеснительность Кумуш, традиционно присущая положению невестки, а также её поклоны выступают невербальными средствами выражения почтения по отношению к старшим. В свою очередь, жесты свёкра — прикладывание руки к лбу невестки и последующий поцелуй собственной руки — символизируют заботу, покровительство и доброжелательное отношение старшего к младшим, а также стремление воспринимать их как собственных детей и желать им благополучия.

Речь Ходжи, структурированная с использованием молитвенных формул, может рассматриваться как отражение специфики узбекской речевой традиции старшего поколения, для которой характерно оформление высказываний в виде молитвенных обращений и назидательных формул. Как видно, в узбекской культуре общения молитва занимает значимое место и воспринимается как обладающая особой, сакральной ценностью. Его завершающее высказывание «Qani, mehmonlarni ichkariga olinglar» носит ритуально-этикетный характер и функционирует как устойчивая формула приглашения гостей в дом, направленная на выражение уважения и соблюдение норм традиционного гостеприимства.

Действительно, роман А. Кадырия «Минувшие дни» представляется наиболее репрезентативным объектом для осмысления культуры узбекского общения, в частности в аспекте её художественной репрезентации, что находит подтверждение в результатах проведённого анализа.

Отрывок из указанного произведения может быть рассмотрен как один из наиболее показательных примеров, репрезентирующих тонкие аспекты речевых этикетных маркеров, характерных для узбекской культуры общения:

— Oyim... Oyim!.. — dedi hoji. Kumush ko‘zini ochib besaranjom unga nazar tashladi va tanib... qo‘zg‘almoqchi bo‘ldi.

— Qo‘zg‘almang, oyim... qo‘zg‘almang!

Kumushning ko‘z yoshisi chakkasidan oqib tushdi... Hoji ham o‘zini to‘xtatolmay,

Kumushning yoshini artib, boshini siladi:

— Xudo shifo berar, bolam![364b.]

- Аим моя... Дитя мое! - говорил он. Кумуш, открыв глаза, заметалась и, узнав его, пыталась приподняться.

— Не тревожьтесь, аим... Лежите спокойно.

По лицу ее скатилась слеза.

Хаджи не в силах был сдержать волнение. Он отер слезы Кумуш, погладил ее по голове.

— Бог даст, выздоровеешь, дитя мое![с.412]

Приведённый выше отрывок репрезентирует узбекскую лингвокультуру через такие ценностно-семантические доминанты, как забота, близость, утешение и поддержка в коммуникативном взаимодействии свёкра и невестки. Повторяющееся обращение Ходжи «оуim» функционирует как прагматический маркер тревоги, страха и внутреннего эмоционального напряжения персонажа, одновременно актуализируя степень его привязанности к близкому человеку и стремление предотвратить возможное волнение. Слезы обоих персонажей в контексте узбекского общения выступают средством интенсификации эмоциональной экспрессии речи; при этом слёзы свёкра особенно явно выражают сочувствие, сожаление и соучастие в горе, тогда как поглаживание головы реализуется как паралингвистическое средство вербализации сострадания и утешения.

Фраза «Xudo shifo berar» в форме молитвы отражает веру в судьбу и выполняет функцию маркера поддержки, а обращение «Bolam» демонстрирует отеческую заботу по отношению к невестке. Из анализа этих предложений видно, что в узбекском языке отеческая речь предполагает религиозно-культурную модель веры, показывая отца как надёжную опору и поддерживающего наставника.

Фраза «Xudo shifo berar», реализованная в форме молитвенного высказывания, репрезентирует веру в предопределённость судьбы и функционирует как прагматический маркер поддержки, тогда как обращение «Bolam» актуализирует модель отеческой заботы по отношению к невестке. Анализ указанных высказываний свидетельствует о том, что в узбекской лингвокультуре отеческий тип речи опирается на религиозно-культурную парадигму веры, конструируя образ отца как надёжной опоры и наставника, осуществляющего эмоциональную и моральную поддержку.

В приведённых ниже примерах анализируется тип симметричного общения.

Otabek daftaridan ikkita xat chiqarib dedi:

— Sizga og‘ir kelmasa, bir xizmat topshirmoqchiman, usta!

— Buyuringiz! (Usta Alim)[245b]

Если это не затруднит вас, я хочу вас попросить об одной услуге, уста!

— Я весь в вашем распоряжении, бек![с.281]

В представленном диалоге актуализируются речевые этикетные маркеры, типичные для узбекской культуры общения, в частности формы просьбы, обращения и согласия. Так, маркер, используемый Отабеком, «Sizga og‘ir kelmasa» репрезентирует ориентацию говорящего на эмоциональное состояние и коммуникативную ситуацию адресата и реализует стратегию вежливой просьбы, направленную на снижение степени её императивности,

сохранение уважительного обращения и обеспечение выполнения просьбы на основе добровольного согласия, а не принуждения. В данном контексте следует отметить, что в узбекской коммуникативной культуре выражения «Sizga og'ir kelmasa», «Sizga malol kelmasa», «Marhamat qilib», «Marhamat qilsangiz» занимают центральное место как устойчивые формулы вежливости. Обращение «Usta», соотнесённое с профессиональной принадлежностью адресата, выполняет функцию выражения уважения и позволяет поддерживать социальную дистанцию при одновременном сохранении тепла и вежливости в межличностном взаимодействии.

Лексема «Buyuringiz!» функционирует как речевой этикетный маркер, репрезентирующий принятие просьбы, выражение согласия и её подтверждение. Существенно отметить, что в узбекской коммуникативной культуре, характеризующейся высокой степенью гостеприимства, готовность с охотой и искренностью удовлетворять пожелания гостей рассматривается как нормативное проявление уважительного отношения к адресату. В анализируемом диалоге одним из показателей симметричности общения выступает взаимное обращение собеседников на «siz», что свидетельствует о взаимном уважении и коммуникативном равенстве. Дополнительным признаком симметричности является учтиво-вежливый тон формулирования просьбы, а также готовность адресата оказать помощь, что в совокупности указывает на его вежливость и внимательное отношение к партнёру по коммуникации.

Вывод. В заключение следует подчеркнуть, что речевые этикетные формулы представляют собой устойчивые единицы вежливости и учтивости, обладающие выраженной национально-культурной спецификой. Их употребление членами языкового сообщества детерминировано совокупностью экстралингвистических факторов, включая временно-пространственные условия коммуникации, социальную среду, возраст и социальный статус адресата, а также гендерные параметры общения. Изучение речевого этикета позволяет выявить особенности культуры общения, системы морально-этических норм и национально-культурных представлений, характерных для данного языкового сообщества.

Список использованной литературы

1. Grays P. Logic and conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts / tahr. P. Cole, J. Morgan. – New York : Academic Press, 1975. – В. 41–58.
2. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. – М. Прогресс, 1984. – с. 68
3. Искандарова Ш.М. Узбекская речевая практика: формы общения : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Самарканд, 1993. – 47 с.
4. Kasper G. Linguistic etiquette // Intercultural discourse and communication: The essential readings. – 2005. – p. 58–67.
5. Кахаров К.Ш. Сравнительное исследование узбекских и немецких речевых этикетов : диссертация на соискание учёной степени PhD. – Андижан, 2020. – 11 с.
6. Махмудов Н. Языковая политика и язык политики // Исследования в области лингвистики. – Ташкент : Мумтоз сўз, 2017. – 57 с.

7. Мамајонова М.М. Выражение культуры общения в мужской и женской речи (на примере французских и узбекских художественных произведений) // Вестник Узбекского государственного университета. – 2025. – № 1/11/1. – С. 272-275.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. 14 с.
8. Юсупова Г. Корейские и узбекские речевые этикетты : монография. – Ташкент, 2024. – 4 с.
9. Кодирий А. Прошлые дни : роман. – Ташкент Шарк 2009
10. Qodiriy A. O'tkan kunlar : роман. Ташкент Янги асп 2019

